

КЭШ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

В биографии любого великого человека есть место деньгам. Но исследовать жизнеописание большинства творческих гениев с точки зрения финансовой составляющей неинтересно. В конце концов все мы что-то покупаем, иногда продаем, пытаемся накопить или занять под невысокий процент, но это не делает нас финансистами. И про большинство великих людей прошлого можно сказать лишь то, что у всех у них либо были деньги, либо их не было. Ученые, поэты, музыканты, художники и политические деятели прошлого получали жалованье, проживали наследственный капитал, продавали свои произведения на открытом рынке, строили собственные дома и проигрывались в карты, но финансовой деятельностью как таковой, целенаправленным приращением капиталов, как правило, не занимались. Но были из этого правила редкие исключения. Эти люди вошли в историю своими полотнами и книгами стихов, географическими открытиями и преобразованиями политических систем. Их бизнес остался в тени. Они занимались финансовыми операциями с разной степенью успешности, но относились к ним в равной мере серьезно, можно даже сказать — профессионально. И если по основной специальности каждый из них давно занял свое историческое место, то их финансовую деятельность еще предстоит по достоинству оценить. Или по крайней мере о ней рассказать.

ВЕНЧУРНЫЙ ИНВЕСТОР РЕМБРАНДТ ХАРМЕНС ВАН РЕЙН

Создатель «Ночного дозора» и «Данаи», написавший в молодости более полусотни заказных и весьма дорогих портретов, работавший по заказу принцев и магистратов, в конце жизни прошел через процедуру личного банкротства. Продажа описанного имущества, поиск активов несостоятельного должника и попытки собрать конкурсную массу заняли три года. Блистательный живописец стал выдающимся банкротом своего времени.

Текст ИВАН КУЗНЕЦОВ

Фото KENWOOD HOUSE, LONDON; OLD MASTERS GALLERY, DRESDEN; ISABELLA STEWART GARDNER MUSEUM; РИА НОВОСТИ; RIJKSMUSEUM, AMSTERDAM; AFP; DIOMEDIA; SELVA/LEEMAGE/AFP; LEEMAGE/AFP

Банкротство старых мастеров

Дело о банкротстве Рембрандта Харменса ван Рейна стало выдающимся процессом для голландской арбитражной практики XVII века. Так, именно дело Рембрандта заставило юристов внести в законодательство положение о том, что сделки по выводу активов, проведенные должником, находящимся в заведомо предбанкротном состоянии, признаются ничтожными. До Рембрандта было лишь представление о том, что так делать нельзя, это казалось настолько само собой разумеющимся, что никому в голову не приходило зафиксировать это на бумаге. И вот в 1656 году слушается дело о банкротстве Рембрандта, который не смог вовремя погасить кредит, взятый несколько лет назад на покупку дома. Выясняется, что ипотечный заемщик Рембрандт перед самым судом попытался переписать купленный в кредит дом на сына Титуса. Амстердамские юристы сделку развернули и заодно восполнили пробел в законодательстве, строжайше запретив подобные фортели.

В банкротстве Рембрандта было еще много интересных нюансов, этому процессу даже посвящены специальные исследования. Так, примечательно, что Рембрандт, с 19 лет профессионально занимавшийся живописью, добился того, чтобы его признали банкротом не как живописца, а как частного предпринимателя, потерпевшего урон «в море и торговле». Для истории искусства это спасло позднего Рембрандта: живописцы-банкроты изгонялись из профессиональной саморегулируемой организации — гильдии Святого Луки. А членство в этой СРО отнюдь не было формальностью: не будучи членом гильдии, невозможно было получить ни одного заказа, за этим хорошо следили.

Избежав в 1656 году запрета на профессию, Рембрандт однако не избежал запрета на торговые операции, то есть писать он мог, но продавать свои работы — нет. И из этого юридического казуса был найден блестящий выход: гражданская жена Рембрандта Хендрикье Стоффелс вместе с упомянутым сыном от первого брака Титусом тут же основали предприятие по реализации работ главы семейства. Причем, так как городской совет Амстердама за несколько лет перед тем сам же отказался регистрировать брак Рембрандта и Хендрикье, они де-юре не считались аффилированными лицами, и предприятие оказалось абсолютно легальным с точки зрения банкротного законодательства.

Каким же был творческий путь Рембрандта к своему банкротству? Каким образом живописец, годами зарабатывавший на портретах десятки тысяч гульденов, умудрился не наскрести к сроку 2 тыс., чтобы рассчитаться с кредиторами?

Соло для флейта

Оставим в стороне пресловутые особенности отношения художника к деньгам. В XVII веке в Голландии просто не было людей, абсолютно чуждых коммерческому духу. Вся голландская жизнь того времени была пропитана торговлей и финансами. Родители Рембрандта вкладывали свободные средства в расширение муко-